УДК: 323:2(470+571) DOI: 10.12737/20388

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Малик Е. Н., Меркулов С. С.[1]

Статья посвящена актуальным проблемам развития государственно-гражданского взаимодействия в современной России. Анализируются научные подходы к сущности и содержанию взаимоотношений публичной власти, граждан и общественных объединений. Авторами раскрываются основные формы взаимодействия государственной власти и институтов гражданского общества, а также основные подходы к пониманию их содержания.

Приводится и уточняется типология форм и способов партнерства гражданского общества и публичной власти в современной Российской Федерации. В статье авторы указывают на роль информатизации, определяют значение интернет-технологий и интернет-коммуникаций для совершенствования сотрудничества общественных объединений с органами государственной власти.

Выявлено содержание проблем, возникающих в процессе взаимодействия между общественными объединениями и государственным управлением. Приводятся авторские рекомендации по совершенствованию государственной поддержки институтов гражданского общества в Российской Федерации.

Ключевые слова: институты гражданского общества, государственная политика, правовое государство, общественные объединения, взаимодействие государства и гражданского общества.

FORMS OF STATE-CIVIL INTERACTION IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

MALIK E. N. — Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science and State Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: malik57-elena@mail.ru

MERKULOV S. S. — Postgraduate student of the Department of Political Science and State Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: merkulov_sergeyy@lenta.ru

---

Малик Елена Николаевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и государственной политики; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал; адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д. 5а; e-mail: malik57-elena@mail.ru

Меркулов Сергей Сергеевич, аспирант кафедры политологии и государственной политики; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал; адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д. 5а; e-mail: merkulov_sergeyy@lenta.ru

The article is devoted to topical issues of development of state-civil interaction in modern Russia. The scientific approaches to the essence of relationships between public authorities, citizens and public associations are analyzed. The authors describe the main forms of interaction between state and civil society institutions, and basic approaches to understanding of their content.

The typology of forms and methods of partnership between the civil society and public authorities in modern Russia is presented. In the article the authors show to the role of information, determine the value of Internet technologies and online communications to improve the cooperation of public associations with public authorities. The content of the problems arising in the process of interaction between public associations and state government is revealed. Some recommendations to improve state support of civil society institutions in the Russian Federation are made.

Keywords: civil society, public policy, legal state, public associations, interaction between state and civil society.

На современном этапе развития политического процесса в Российской Федерации не утратил своего значения вопрос совершенствования самоорганизации гражданских сообществ, содержащих в себе существенные резервы социально-экономического, духовного и культурного наследия нашей страны. Специфика становления и совершенствования институтов гражданского общества в условиях постсоветской России требует формирования качеств социальной ответственности у граждан, что выражается в их способности самостоятельно либо в кооперации со своими соотечественниками решать насущные проблемы социально- политического характера. Успех демократических преобразований требует наличия ответственных гражданских институтов, способных к цивилизованной критике публичной власти, осуществлять с ними совместную деятельность в общенациональных интересах.

Классики общественно-политической мысли сходились во мнении о невозможности осуществлять власть от имени народа, не допуская его широкие массы к принятию ключевых властных решений. В то же время вопрос о степени реального участия граждан и институтов гражданского общества в решении текущих задач государственного и муниципального управления до настоящего времени остается предметом научных дискуссий. Так, один из основоположников теории и практики политической демократии Т. Джефферсон одним из первых настаивал на необходимости допускать непосредственных представителей народа к участию в государственных делах. Ограничиваясь признанием широкого народовластия на муниципальном уровне управления, мыслитель отдавал предпочтение передаче основных властных полномочий федерального масштаба так называемой «естественной аристократии» – специально отобранным и обученным государственным администраторам[1]. В свою очередь, по мнению И. Шумпетера, сущность демократии сводится к тому, что у народа есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять[2]. Аналогичные

[1] Сытин, А. Г. Политическая философия демократии: вклад Томаса Джефферсона // Политические исследования (Полис). —2008. № 1 (103), С. 135—136.

[2] Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. — С. 272.

представления характерны и для представителей современной политической науки, настаивающих на том, что сущность и функционал государства наиболее адекватно раскрываются именно во взаимосвязи с гражданским обществом[1]. Несмотря на плюрализм научных мнений, исследователи солидаризируются во мнении, что государственная политика выстраивается в результате сложного взаимодействия государственной власти, социальных групп, взаимовлияния самых разнообразных внешних и внутренних факторов. Заключается, что публичный характер государственной политики заключается в ее ориентации на выражение общественных интересов.

В связи с этим сохраняет свое значение научная и практическая проблема поиска оптимальных форм государственно-гражданского взаимодействия и партнерства. Не случайно, что критериями развитого гражданского общества определяются уровни его самоорганизации, особое качественное состояние общественных связей между индивидами и их сообществами, независимость акторов общественной жизни, гарантированность реальных гражданских прав и свобод, самореализация граждан. Общим местом в заключениях ученых и экспертов, официальных декларациях политических деятелей стала констатация необходимости отказа от государственного надзора за добровольными объединениями граждан, который должен замещаться их эффективной поддержкой и привлечением потенциала для решения управленческих задач федерального, регионального и местного масштаба. Вместе с тем реальная практика доказывает наличие серьезных проблем в налаживании действенного государственно-гражданского диалога. Обоснованно отмечается стремление некоторых должностных лиц, органов государственного и муниципального управления формализовать процесс взаимодействия с общественными объединениями, ограничиться декларативными мероприятиями и патронажем над лояльными к административной бюрократии квазигражданскими структурами. Несмотря на существующие изъяны в государственной политике по отношению к формирующимся гражданским институтам, следует избегать чрезмерно упрощенных и морально окрашенных трактовок сущности государственно-гражданского взаимодействия. Как подчеркивал российский ученый Ю. Резник, непродуктивно противопоставлять частную жизнь граждан и ту ее сферу, которая так или иначе пересекается с государственной политикой, поскольку они не антагонисты, а два взаимосвязанных элемента единой системы. Кроме того, гражданское общество взаимодействует не только с государственными управленческими структурами и политической жизнью.

Еще в период становления гражданского общества, соотносимого с последним десятилетием минувшего века, отмечалось, что поверхностная трактовка гражданско-государственного взаимодействия может привести к ограничению общественно-политического потенциала «третьего сектора», лишая его реальных рычагов воздействия на общественные дела, которыми обладает государственная власть.[2]

В свою очередь, со стороны многих его субъектов как в ранний постсоветский период, так и в настоящее время отмечается вектор на мимикрию своей гражданской позиции. Будучи

---

[1] Герасимов А.В., Жигаева К.В. Государственная власть и гражданское общество в современной России: проблемы взаимодействия. М: МГГЭУ, 2014. —С.58.

[2] Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования / Ю. М. Резник. — М.: Издательство МГСУ «Союз», 1998. —С. 32.

серьезно ограниченны в материальных средствах и обладая весьма условной связью со «средним классом» (границы и структура которого в условиях перманентных социально-экономических катаклизмов крайне неустойчивы и подвижны), многие из общественных объединений, особенно зарегистрированных в депрессивных регионах и муниципиях, усматривают в доступе к административному ресурсу государства залог своего существования и успешного развития.

Отмеченная стратегия значительной части негосударственных объединений современной России имеет в своей основе причины долговременного глубинного характера. По мнению ряда известных исследователей, на гражданскую активность наших современников в ранний постсоветский период влияли установки, которые исключают возможность индивидуальной гражданственности. Среди них:

- нежелание взять на себя ответственность за то, что происходит в обществе;
- инфантильное ощущение собственной личной безответственности;
-перекладывание решения общественно-политических проблем на государственную власть;
- эгалитаристское понимание справедливости;
-нетерпимость к различиям в положении, доходах, интересах, индивидуальных способностях[1].

Аналогичное видение факторов, препятствующих конструктивному государственно-гражданскому взаимодействию, характерно и для исследований последних лет[2]. Следует поддержать мнение П.А. Меркулова, согласно которому, концентрируя в себе духовное и моральное начало, гражданское общество в его специфическом российском варианте не имело и пока еще не имеет активного, организационно оформленного потенциала, не обладает способностью эффективно взаимодействовать с «политическим классом» в деле модернизации страны[3].

В связи с вышеизложенным актуализируется тематика совершенствования форм, способов и методов государственно-гражданского взаимодействия и диалога. Именно они призваны обеспечить эффективную связь между публичной властью, обществом и каждым свободным индивидом. С другой стороны, содержание форм взаимодействия «гражданское общество–государство» не должно носить дискриминирующего характера для контрагентов рассматриваемого процесса, что особенно важно для отечественной политической традиции, основанной на абсолютизации государственного участия во всех сферах социальной действительности.

Отметим, что содержание и характер взаимодействия гражданских объединений/ассоциаций и органов государственного и муниципального управления

---

[1] Басина. Е. Кривое зеркало Европы. //Pro et Contra. М. 1997. Т.2. — С.106.

[2] См.: Омельченко Н.А. О понятии «государственность», традиционных основах, условиях и факторах формирования российской государственности // Вестник университета (Государственный университет управления). 2013. —№ 20. С. 59—61.

[3] Меркулов П.А. Гражданское общество современной России – источник и ресурс проекта «консервативной мдернизации».//Консервативная модернизация и гражданское общество. Материалы всероссийской научно-практической конференции (16 мая 2015 г.) / Под редакцией П.А. Меркулова. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. — С.18.

детерминированы целями привлечения граждан к решению конкретных управленческих задач. Очевидна контрпродуктивность привлечения институтов гражданского общества к регулярному и систематическому присутствию в сфере государственного управления, что отнюдь не снимает с повестки дня потребность в артикуляции общественного запроса на участие в решении принципиальных вопросов политики.

К настоящему времени имеет смысл выделить следующие приоритетные формы государственно-гражданского взаимодействия, не только осветив их типологические признаки, но и проанализировав конкретные проблемные аспекты реализации в практике развития и деятельности общественных объединений.

Среди практических форм государственно-гражданского диалога необходимо рассмотреть такую разновидность, как контакты представителей органов государственного и муниципального управления с лидерами общественных объединений и организаций, ассоциаций, общественно–политических движений, конфессиональных сообществ и т.д., непрерывность которых превращает данную форму в одно из приоритетных направлений взаимодействия.

Другие традиционные формы взаимодействия публичной власти и граждан обязаны своим появлением традиции плебисцитарной демократии. Для получения оценки деятельности должностных лиц, решений органов государственной и муниципальной власти, согласно отечественному законодательству, применяется *опрос общественного мнения* - плебисцит, различные варианты которого известны еще с античных времен. Однако в российской практике указанный механизм народовластия имеет весьма ограниченное, близкое к факультативному значение. Применяясь прежде всего на муниципальном уровне и нося рекомендательный характер, он не имеет обязательной силы, хотя и в определенной мере способен донести до органов государственной власти требования общественного мнения.

Особое место среди методов и форм государственно-гражданского взаимодействия занимают *обращения,* принимаемые негосударственными объединениями, коллективами, собраниями по инициативе общественных активистов. Они призваны отражать мнение широких слоев населения и социальных групп локального масштаба. Имея в общем факультативный характер они должны быть использованы исполнительно-распорядительными и представительными органами исполнительной власти для выявления значимых и актуальных общественно-политических проблем. Обширные возможности данная форма открывает в сочетании со стремительно развивающимися информационными технологиями, которые позволяют властным институтам и их подразделениям адекватнее представлять потребности граждан и увеличивают возможность оперативного получения информации от общественных ассоциаций.

Тем самым в идеале информатизация общественно-государственного взаимодействия позволяет сократить традиционно существующую и имеющую тенденцию к воспроизводству дистанцию между властью и народом в нашей стране. Открытость и гласность органов как исполнительной, так и законодательной власти продолжают оставаться принципиальным вопросом демократизации современной России.

Отметим, что перечисленные выше формы взаимодействия в большей мере предполагают индивидуальный контакт граждан или их представителей и административно-управленческого аппарата. В российских условиях благодаря устойчивости приоритета

коллективистского начала в отечественной политической культуре особую значимость приобретают организационно-правовые формы взаимодействия государственного и муниципального управления с объединениями, ассоциациями и сообществами граждан.

К таковым относят: встречи с общественностью, публичные слушания, управленческое консультирование, общественную экспертизу, переговоры и посредничество, съезды общественных и общественно-политических объединений, ассоциаций, профессиональных союзов.

Оценка реального содержания перечисленных вариаций государственно-гражданского диалога в современной России доказывает достаточно широкое распространение на практике фиктивных/имитационных форм взаимодействия между государством и обществом.

Встречи с общественностью, как показывает практика, могут создавать видимость «участия», не представляя собой реальное «вовлечение» в государственное или муниципальное управление. Собрания, встречи, конференции (собрания делегатов) не всегда позволяют общественности реально влиять на решения органов власти. Для этого, по мнению авторов, существуют объективные предпосылки: несовершенство механизма политико-правового реагирования властей на обращения граждан; сложность репрезентативности мнений и настроений локальных и местных сообществ, от имени которых выступают гражданские активисты; отдельные попытки местных и региональных администраторов подменить выражение реальной гражданской позиции за счет проявлений лояльности со стороны зависимых от власти категорий и групп населения

Одной из форм участия граждан и организаций в выработке решений принято считать публичные слушания, но наиболее часто она применяется в сфере деятельности представительных органов и их аппаратов, хотя органы исполнительной власти вправе, а в некоторых случаях обязаны также выносить проекты своих решений на публичные слушания. Особо необходимо отметить, что инициаторами публичных слушаний должны быть не только органы власти, но и граждане и общественные организации.

Важнейшим критерием эффективности формирования гражданского общества в Российской Федерации являются региональные факторы институционализации данного института. Региональная политика на местах, безусловно, имеет свои специфические отличия в соответствии с пространственно-территориальными особенностями и другими объективными причинами.

Однако региональная политика на местах в сфере поддержки и развития институтов гражданского общества в ключевых чертах соотносится с установками федеральной государственной политики и может характеризоваться как ограниченная исполнительскими функциями. Еще в большей степени отмеченная проблема актуальна и для институтов местного самоуправления. В результате региональные бюрократии ограничиваются разработкой и реализацией целевых программ, дублирующих соответствующие документы федерального значения.

В сложившейся ситуации существенный вклад в совершенствование государственно-гражданского диалога могло бы внести использование возможностей процесса информатизации. В научных оценках отражением влияния «информационной революции» на политические отношения стали попытки обоснования феноменов так называемой «электронной демократии» или «электронного гражданского общества». Последнее

представляет собой сетевую систему интернет-коммуникаций горизонтального (гражданин – гражданин; гражданин – общественное объединение) и вертикального (гражданин – общественное объединение – государство) уровней.

Указанные дефиниции, несомненно, еще нуждаются в дальнейшей аргументации и методологической доработке. Однако потенциал информационных технологий, по авторскому мнению, может найти широкое применение в рамках государственной политики по развитию гражданских институтов не только в общенациональном, но и субнациональном масштабах. Как подчеркивается в работе Д.Л. Цыбакова, интенсивный процесс регионализации России, ставший следствием демонтажа административно-командной системы управления, обусловил принципиальное увеличение роли информационных ресурсов и систем информатизации в жизнедеятельности локальных и местных сообществ[1].

В научной литературе и экспертных оценках констатируется появление новой сферы взаимодействия граждан, государства и гражданского общества, именуемого «интерактивным политико-информационным взаимодействием»[2], связующим звеном которого выступают интернет-технологии. Признается, что именно государство формирует в интернет-пространстве площадку для коммуникации власти и общественных объединений. Доказательством тому служит принятие Федерального закона № 210 от 27 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и ряда других нормативных актов.

В то же время, несмотря на интенсивное приобщение индивидов, их добровольных объединений и ассоциаций к интернет-технологиям и коммуникациям, государственная стратегия развития электронного общества на порядок отстает от динамики процесса информатизации политики. Если сугубо технологические достижения «информационной революции» достаточно эффективно внедряются в практику государственного и муниципального управления, то изменения политического характера – появление новых субъектов, каналов, площадок государственно-гражданского взаимодействия – еще не нашли системного, концептуально обоснованного отражения в рамках стратегии развития «третьего сектора».

Приходится констатировать, что процесс государственно-гражданского взаимодействия в России не достиг результатов, которые прогнозировались в концепциях, отводивших общественным объединениям главенствующую роль в демократизации российского общества.

В реальности наряду с наличием независимых, самодеятельных объединений граждан, самостоятельно выражающих и защищающих свои интересы, в России, ее регионах и муниципиях существуют группы и общественные организации, полностью лояльные к сложившемуся состоянию государственно-гражданского диалога, способному обеспечить минимум жизненных благ и политических свобод. Многие некоммерческие организации уже активно интегрировались в систему управления, будучи готовы выступить инструментом

---

[1] Цыбаков Д.Л. Кафтанчиков Д.П. Как противостоять информационной агрессии // Государственная служба. 2008. — № 5. —С. 66.

[2] Буренко В. И., Бронников И. А. Электронное гражданское общество: иллюзии или реальность? (Зарубежный опыт и отечественная практика. Политический аспект) // Знание. Понимание. Умение. — 2012. № 1. С. 49.

политических элит разного уровня и масштаба, с помощью которого последние решают свои корпоративные задачи.

В связи с подобным развитием событий перспективы развития гражданского общества в России оцениваются экспертами весьма противоречиво. Гражданскому обществу по-прежнему недостает компетентности и последовательности для обеспечения демократической стратегии развития России. В ситуации политической незрелости общественных объединений инициатива, необходимая для углубления и закрепления демократических форм государственно-гражданского взаимодействия, не может исходить исключительно со стороны общественного мнения и институтов гражданского общества.

Ключевыми акторами и гарантами общественно-политических инноваций в России продолжают оставаться выдвиженцы элитных групп или близкие к ним представители так называемой «просвещенной бюрократии». Предпосылками подобного состояния государственно-гражданского диалога выступают помимо прочего незавершенность процесса демократической трансформации и персонификации российской политики. В сложившихся условиях властные институты, выступая движущей силой реформ[1], обретают беспрецедентные возможности влияния на характер и содержание государственно-гражданского взаимодействия в своих интересах.

Подводя итог, отметим, что российской политической науке, Российскому государству и гражданскому обществу необходимо приложить совместные усилия для преодоления негативных тенденций и имитационных форм государственно-гражданского диалога. Конечно, требуется последовательная стратегия по консолидации активных и ответственных граждан, обладающих опытом реализации общественно-политических инициатив.

Целесообразным было бы введение практики обязательного участия в работе съездов представителей государственного и муниципального управления в случаях, когда на указанных мероприятиях рассматриваются или поднимаются вопросы взаимодействия с публичной властью. Равноправный диалог власти и гражданского общества должен обеспечивать предсказуемость решений и действий государства, реальность обещаний и последовательность их осуществления, способствовать повышению уровня доверия граждан к государству, стимулировать их экономическую и политическую активность.

В данном контексте актуальными являются разработка и реализация «Концепции государственной политики по содействию развитию институтов гражданского общества в Российской Федерации». С другой стороны, гражданская активность должна находить поддержку в рамках прогрессивной и сбалансированной государственной политики. Ее содержание может сводиться к определению следующих приоритетов совершенствования форм государственно-гражданского диалога.

Во-первых, необходимы либерализация государственного контроля за общественными объединениями, а также предоставление благоприятного правового режима по налогообложению, и по другим аспектам общественной самодеятельности.

Во-вторых, развитие и укрепление института общественного контроля и мониторинга во всех сферах государственного и муниципального управления. Значительную роль в

[1] Слатинов В.Б. Промежуточные итоги административной реформы: от структурного хаоса к государственному менеджменту // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). — 2006. № 4. — С. 19.

исполнении данной задачи могут сыграть филиалы Общероссийского народного фронта, который все больше соответствует чертам эффективного инструмента контроля гражданских институтов за деятельностью органов публичной власти. Для решения отмеченной задачи необходимо формирование институциональной основы использования передовых достижений информатизации.

В-третьих, помимо развития общественно-политических инициатив устойчивой площадкой государственно-гражданского диалога могут стать такие сферы как местное самоуправление, благотворительность и социальная поддержка граждан, защита окружающей среды, привлечение «третьего сектора» к решению задач государственной молодежной политики.

Таким образом, для эффективного государственно-гражданского взаимодействия, включая совершенствование его форм и механизмов, требуются фундаментальные институциональные предпосылки, включая высокий уровень демократических прав и свобод, подкрепленные последовательной государственной политикой, гарантирующей самоорганизацию граждан для отстаивания общих интересов и целей.

Библиография/ References:

1. Басина Е. Кривое зеркало Европы // Pro et Conra. – 1997. – № 2. – С. 104 – 109.
2. Буренко В. И., Бронников И. А. Электронное гражданское общество: иллюзии или реальность? (Зарубежный опыт и отечественная практика. Политический аспект) // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – С. 44 – 51.
3. Герасимов А.В., Жигаева К.В. Государственная власть и гражданское общество в современной России: проблемы взаимодействия. – М: МГГЭУ, 2014. – 202 с.
4. Меркулов П.А. Гражданское общество современной России – источник и ресурс проекта «консервативной модернизации» // Консервативная модернизация и гражданское общество. Материалы всероссийской научно-практической конференции (16 мая 2015 г.) / Под редакцией П.А. Меркулова. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. – С. 11 – 22.
5. Омельченко Н.А. О понятии «государственность», традиционных основах, условиях и факторах формирования российской государственности // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 20. – С. 55 – 61.
6. Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования. – М.: Издательство МГСУ «Союз», 1998. – 288 с.
7. Сытин А. Г. Политическая философия демократии: вклад Томаса Джефферсона // Политические исследования (Полис). – 2008. – № 1 (103). – С. 135 – 138.
8. Слатинов В.Б. Промежуточные итоги административной реформы: от структурного хаоса к государственному менеджменту // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2006. – № 4. – С. 10 – 22.
9. Цыбаков Д.Л., Кафтанчиков Д.П. Как противостоять информационной агрессии // Государственная служба. – 2008. – № 5. – С. 64 – 70.
10. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. Пер. с англ. – М.: Экономика, 1995. – 379 с.
1. Basina, E. (1997) Krivoe zerkalo Evropy [Distorting mirror of Europe] // Pro et Conra. – № 2. – P. 104 – 109. (In Russ.)

2. Burenko, V.I., Bronnikov, I.A. (2012) Elektronnoe grazhdanskoe obshchestvo: illiuzii ili real'nost'? (Zarubezhnyi opyt i otechestvennaia praktika. Politicheskii aspekt) [Electronic civil society: illusion or reality? (Foreign experience and national practice. The political aspect)] // Znanie. Ponimanie. Umenie. [Knowledge. Understanding. Skill]. – № 1. – P. 44 – 51. (In Russ.)

3. Gerasimov, A.V., Zhigaeva, K.V. (2014) Gosudarstvennaia vlast' i grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoi Rossii: problemy vzaimodeistviia [Government and civil society in modern Russia: problems of interaction]. – M: MGGEU. – 202 p. (In Russ.)

4. Merkulov, P.A. (2015) Grazhdanskoe obshchestvo sovremennoi Rossii – istochnik i resurs proekta «konservativnoi modernizatsii» [The civil society of modern Russia - the source of life and of the "conservative modernization"] // Konservativnaia modernizatsiia i grazhdanskoe obshchestvo [Conservative modernization and civil society]. Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (16 maia 2015 g.). – Orel: Izd-vo OF RANKhiGS. – P. 11 – 22. (In Russ.)

5. Omel'chenko, N.A. (2013) O poniatii «gosudarstvennost'», traditsionnykh osnovakh, usloviiakh i faktorakh formirovaniia rossiiskoi gosudarstvennosti [On the concept of "state", the traditional basics, conditions and factors of formation of Russian statehood] // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniia). – № 20. – P. 55 – 61. (In Russ.)

6. Reznik, Iu.M. (1998) Grazhdanskoe obshchestvo kak fenomen tsivilizatsii. Chast' II. Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniia [Civil society as a phenomenon of civilization. Part II. Theoretical and methodological aspects of the study]. – M.: Izdatel'stvo MGSU «Soiuz». – 288 p. (In Russ.)

7. Sytin, A. G. (2008) Politicheskaia filosofiia demokratii: vklad Tomasa Dzheffersona [The Political Philosophy of Democracy: Thomas Jefferson's Contribution] // Politicheskie issledovaniia (Polis) [The political research]. – № 1 (103). – P. 135 —138. (In Russ.)

8. Slatinov, V.B. (2006) Promezhutochnye itogi administrativnoi reformy: ot strukturnogo khaosa k gosudarstvennomu menedzhmentu [Interim results of the administrative reform: from chaos to structure state management] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) [Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration]. – № 4. – P. 10–22. (In Russ.)

9. Tsybakov, D.L., Kaftanchikov, D.P. (2008) Kak protivostoiat' informatsionnoi agressii [How to resist the aggression of information] // Gosudarstvennaia sluzhba [Public service]. – № 5. – P. 64–70. (In Russ.)

10. Shumpeter, I. (1995) Kapitalizm, sotsializm i demokratiia [Socialism and Democracy]. Per. s angl. – M.: Ekonomika. – 379 p. (In Russ.)